УДК 159.9

“НЕСЖИМАЕМОСТЬ” ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ И РАЗНООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ ПСИХОЛОГИИ

© 2025 г. А. Н. Поддьяков^{1,2,3,*}

¹ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»; 101000,
г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Россия.

²ФГБУН Институт психологии РАН;

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия.

³ФГБОУ ВО “Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации”;

103274, г. Москва, Краснопресненская набережная, д. 2, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор.

E-mail: apoddiakov@hse.ru

Поступила 23.12.2024

Аннотация. Обсуждается коллективная монография “Научные подходы в современной отечественной психологии” (М., 2023). Для обоснования необходимости сочетания различных психологических подходов рецензент использует метафору “несжимаемости” психологической реальности (по аналогии с метафорой “несжимаемости” биологической реальности Л. Эббота). Высказывается дискуссионное суждение, что одним из оснований консолидации психологов может служить их негативная идентификация через противопоставление: а) психологии субъектности и б) нейробиологического редукционизма. Позитивным основанием консолидации (но также и дискуссий) значительной части психологов и специалистов других областей является понятие культуры. При этом важно обсуждение не только ее развивающих, но депривированных функций. Мешать органическому сочетанию психологических подходов может аффективно-ценностная поляризация исследователей как личностей с существенно разным мировоззрением. Делается вывод, что монография аккумулирует усилия ряда ведущих отечественных ученых и заслуживает внимательного прочтения и изучения, а части ее содержания могут войти в хрестоматию и курсы по методологическим основам психологии.

Ключевые слова: методология психологии, научные подходы, принципы сравнения.

DOI: 10.31857/S0205959225010144

Коллективная монография “Научные подходы в современной отечественной психологии” [3], состоящая из 28 глав, написанных 38 ведущими отечественными психологами, представляет собой высокозначимое явление в психологии. Я не ставлю задачу представить содержание этих глав — оно рассмотрено в подробной вводной главе монографии и в более кратком обобщенном виде в журнальной статье [2] ее ответственных редакторов А.Л. Журавлева и Е.А. Сергиенко. Выскажу некоторые соображения, стимулированные чтением этого фундаментального труда.

Я буду отталкиваться от метафоры “несжимаемости” биологической реальности, представленной в интервью профессора теоретической нейронауки в Колумбийском университете Л. Эббота, физика по образованию [1]. Он говорит, что если цель

физика — свести всю физическую реальность к нескольким формулам, то биология “в некотором смысле несжимаема”. “Искусство моделирования заключается в знании того, что следует исключить, поэтому любое моделирование подразумевает некоторую форму грубой зернистости. В биологическом моделировании вам просто нужно принять, что то, что вы выбросили при грубой зернистости, так же интересно, как и то, что вы сохранили” [1, с. 224].

Фактически здесь речь идет о потенциальной опасности любой редукции при изучении биологической (в том числе нейробиологической) реальности. В этой реальности существенно всё. То, чем мы пренебрегли при абстрагировании и что исключили из рассмотрения, может оказаться ключевым — или, что даже более важно, — может развиваться до ключевого из несущественного и проигнорированного.

Метафора “несжимаемости” при наличии других известных метафор, тоже описывающих плохо редуцируемые реальности, приятна своей свежестью, незатертостью. Можно полагать, что с метафорой “несжимаемости”, но уже применительно к психологической реальности, согласятся многие психологи. Согласятся в том числе и с тем, что “сжатие” путем исключения чего-то, реализуемое в одном подходе (чтобы модель существовала как модель), с необходимостью должно дополняться абстрагирующими “сжатиями” и исключениями из рассмотрения, реализуемыми в других подходах. Это еще один заход на подтверждение центральной идеи монографии – о необходимости сочетания, взаимного дополнения разных подходов в психологии.

Что может служить основаниями интеграции современных психологических подходов? Таких оснований много, укажу некоторые.

При том, что психофизиологическая проблема содержательно рассматривается в нескольких главах монографии, я хотел бы полемически заострить обсуждение. Выскажу заведомо дискуссионную мысль, что одним из оснований консолидации психологов (лишь одним из многих, но важным) может служить и их негативная идентификация. Это идентификация через противопоставление: а) психологии субъектности и б) нейробиологического редукционизма, обоснования невозможности свободы воли у якобы полностью детерминированной биологической системы, включая человека, внутри которой психика – это не более, чем “шум мозгового двигателя”, “рябь” от физических мозговых процессов и т.п. Далеко не все нейроученые думают так, но часть из них придерживается такой позиции.

Сейчас, возможно, имеет место (относительно?) новая парадоксальная ситуация в науке. Ее можно условно назвать “психологизацией мозга” – это приписывание мозгу качеств психологического субъекта. В научно-популярных нейробиологических описаниях нередко используются выражения “мозг любит”, “мозг видит”, “мозг понимает”, ставятся вопросы “как мозг принимает решения”, “как мозг понимает намерения других людей”, “как мозг обманывает нас” (интересно, кто эти “мы” без мозгов) и пр. Эта психологизация мозга любопытным образом противостоит установкам И.П. Павлова. Они были направлены, наоборот, на депсихологизацию и подкреплялись штрафами сотрудникам лаборатории за “психологические выражения” (“собака догадалась”, “захотела”, “пожелала” и пр.).

Отдельный интерес представляет практика проведения эмпирических исследований нейроучеными, которые отрицают свободу воли и при этом парадоксальным образом позволяют себе писать

тексты *добровольных* информированных согласий для участников и предлагать им эти согласия *добровольно* подписать, а значит, делают вид, что верят в свободу воли и предполагают ее наличие у участников – по крайней мере, в этом исключительном случае [7]. Или все эти акты коммуникации заставляют совершать тех и других их обманывающий, напому, мозг? Слова “добровольно”, “добровольный” систематически встречается в текстах информированных согласий (и даже в их заголовках), так что не заметить их нельзя – особенно если сам и написал. Насколько мне известно, пока никто из этих ученых не взялся объяснить, как совмещается их отрицание свободы воли и написание ими добровольных согласий и дача их участникам на подпись.

Одним из позитивных оснований консолидации (но также и дискуссий) значительной части психологов и специалистов других областей является понятие культуры. Здесь важно обсуждение не только развивающих, но депривующих функций культуры. Е.А. Сергиенко пишет о возможности введения понятия культурной депривации в “смысле культурных направляющих развития личности и ограниченный других потенциальных возможностей к развитию” [3, с. 17]. Следует согласиться с этим – так, Я. Валсинер писал, что “для социальных институтов важно поддерживать развитие в детях и компетентности, и невежества в одно и то же время” [8, р. 243], примеры каждый может привести сам. Вообще, помощь и противодействие являются неотъемлемой частью социальной детерминации приобретения опыта, обучения и развития. “Развитие цивилизации, социальных групп и личностей осуществляется под влиянием двух противоположных и взаимосвязанных направлений социальных воздействий: а) стимуляции; б) противодействия исследовательской инициативности, обучению и развитию” [4, с. 293]. Введено представление о зонах развития субъектов при социальном противодействии их обучению и развитию (из недавних работ см. [5] – там описана новая культурная ситуация, связанная с развитием цифровых технологий).

Важный вопрос, обсуждаемый в рецензируемой монографии, – динамика взаимодействий индивидуального и коллективного субъекта (добавим от себя – в том числе в условиях развивающей или депривующей культуры). Как пишут авторы, динамика этих взаимодействий показывает, что “тоталитаризм и субъект – понятия несовместимые. Психология насилия при тоталитарной организации жизнедеятельности людей делает их объектами общественных влияний, не оставляя места свободе выбора, самореализации, автономности, развитию субъектности и другим проявлениям” [3, с. 42].

Что может мешать органическому сочетанию, интеграции психологических подходов?

Помимо разной собственно научной логики тех или иных подходов и проблем научного диалога между ними существенными помехами могут стать причины, связанные с ценностными установками исследователей. Здесь полезно сопоставление рецензируемой монографии с другой – “Советская психология: этап истории науки и менталитет” [6]. Она посвящена прошлому, но написана и опубликована современными авторами сейчас, в 2024 г. Можно убедиться, что понятие аффективно-ценностной поляризации, используемое А.Н. Лебедевым применительно к российскому обществу в целом (см. соответствующую главу этой книги), применимо, скорей всего, и к некоторым статьям монографии “Советская психология...”. Они в значительной степени противостоят друг другу по описанию или же по отсутствию описаний и замалчиванию ключевых событий отечественной психологии, по оценкам и выводам. Предисловие редакторов показывает, что они вполне осознают аффективно-ценностную поляризацию своих авторов и не считают нужным ее затушевывать, лакировать – за это им отдельная благодарность. Мне эта поляризация авторов видится в ряде случаев столь значимой, что делает невозможной консолидацию, – поэтому я упоминаю эту книгу в контексте рецензируемой монографии. Но усилия, направленные на консолидацию, важны и полезны.

Вернемся к монографии “Научные подходы в современной отечественной психологии”. Ее авторы пишут, что «не ставили перед собой задачу интеграции психологических подходов, а пытались наметить пути их взаимопроникновения, сравнения специфики “оптики” и уникальности вклада в общую психологическую науку» [3, с. 96]. Здесь следует отметить мощную обобщающую теоретическую работу по представлению подходов и их основных характеристик в том числе в виде таблиц (вводная глава и статья [2]). Это содержание может войти в хрестоматии и курсы по методологическим основам психологии.

Авторы стремились показать “эволюцию психологического знания, создающую точки роста, напряжения позиций, поиск и стремление к консенсусу, взаимопониманию, взаимоуважению, необходимых для науки, ее сохранения и прогресса” [3, с. 96]. Представляется, что метафора “несжимаемости” психологической реальности может быть включена в метафоры “точек роста и напряжения” в качестве одной из дополняющих сложную картину.

Коллективная монография “Научные подходы в современной отечественной психологии”

аккумулирует усилия ряда ведущих отечественных ученых и заслуживает внимательного прочтения и изучения. В заключение надо перечислить этих авторов: Асмолов А.Г., Безгодова С.А., Бульцева М.А., Бушина Е.В., Виленская Г.А., Галяпина В.Н., Головей Л.А., Грачев А.А., Гришина Н.В., Гусельцева М.С., Журавлев А.Л., Зарецкий В.К., Зеленкова Т.В., Знаков В.В., Карпов А.А., Карпов А.В., Корнилова Т.В., Костригин А.А., Костромина С.Н., Лебедева Н.М., Лепшокова З.Х., Мазилев В.А., Майданский А.Д., Марцинковская Т.Д., Микляева А.В., Павлова Н.Д., Панов В.И., Панферов В.Н., Рубцов В.В., Семенов И.Н., Сергиенко Е.А., Татарко А.Н., Хазова С.А., Харламенкова Н.Е., Холмогорова А.Б., Черноризов А.М., Шадриков В.Д., Шехтер Е.Д.

Не все подходы можно было включить в один том (759 с.), что открывает возможности новых обзоров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гусельцева М.С.* Обзор статьи Larry Abbott & Rocco Gaudenzi “Theoretical Physics and Theoretical Neuroscience: What Each Can Learn from the Other” // Новые психологические исследования. 2024. № 4. С. 220–228.
2. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Современные подходы в отечественной психологии: единство в разнообразии // Психологический журнал. 2024. Т. 45. № 4. С. 114–128.
3. Научные подходы в современной отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023.
4. *Поддяков А.Н.* Развитие исследовательской инициативности в детском возрасте. Дисс. ... д. пс. н. М., 2001.
5. *Поддяков А.Н., Груднин В.А.* Противодействие обучению других и их “тройное” обучение: цифровые технологии в социальных практиках и исследованиях // Образовательная политика. 2024. Т. 3. № 99. С. 32–41.
6. Советская психология: этап истории науки и менталитет / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2024.
7. *Poddiakov A.* Possibilities of free will in different physical, social, and technological worlds: an introduction to a thematic issue // Integrative psychological and behavioral science. 2024. V. 58. P. 884–893.
8. *Valsiner J.* Culture and human development. London: Sage, 2000.

“INCOMPRESSIBILITY” OF PSYCHOLOGICAL REALITY AND DIVERSITY OF PSYCHOLOGICAL APPROACHES

A. N. Poddiakov^{1,2,3,*}

¹*HSE University;*

101000, Moscow, Myanitskaya str., 20, Russia.

²*Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;*

129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, bldn. 1, Russia.

³*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),*

School of Anthropology of the Future, RANEPA;

103274, Moscow, Krasnopresnenskaya emb., 2, Russia.

**ScD (Psychology), Professor.*

E-mail: apoddiakov@hse.ru

Received 23.12.2024

Abstract. The collective monograph “Scientific Approaches in Modern Russian Psychology” (Moscow, 2023) is discussed. To substantiate the need to combine various psychological approaches, the reviewer uses the metaphor of the “incompressibility” of psychological reality (by analogy with the metaphor of the “incompressibility” of biological reality by L. Abbott). A debatable judgment is expressed that one of the grounds for the consolidation of psychologists can be their negative identification through the opposition of: (a) psychology of agency, and (b) neurobiological reductionism. The concept of culture is a positive basis for the consolidation (but also of discussions) for a significant part of psychologists and specialists in other fields. At the same time, it is important to discuss not only its developmental, but also depriving functions. The organic combination of psychological approaches can be hindered by the affective-value polarization of researchers as individuals with significantly different worldviews. It is concluded that the monograph accumulates the efforts of a number of leading Russian scientists and deserves careful reading and study, and parts of its content can be included in anthologies and courses on the methodological foundations of psychology.

Keywords: methodology of psychology, scientific approaches, principles of comparison.

REFERENCES

1. *Gusel'tseva M.S.* Review of article: Abbott L. & Gaudenzi R. Theoretical physics and theoretical neuroscience: what each can learn from the other. *Novye psikhologicheskie issledovaniya*. 2024. № 4. P. 220–228. (In Russian)
2. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Sovremennye podkhody v otechestvennoi psikhologii: edinstvo v raznoobrazii. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2024. V. 45. № 4. P. 114–128. (In Russian)
3. *Nauchnye podkhody v sovremennoi otechestvennoi psikhologii.* Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, G.A. Vilenetskaya. Moscow: Izd-vo “Institut psixologii RAN”, 2023. (In Russian)
4. *Poddiakov A.N.* Razvitie issledovatel'skoi initsiativnosti v detskom vozraste. PhD Thesis. Moscow, 2001. (In Russian)
5. *Poddiakov A.N., Grudinina V.A.* Protivodeistvie obucheniyu drugikh i ikh “troyanskoe” obuchenie: tsifrovye tekhnologii v sotsial'nykh praktikakh i issledovaniyakh. *Obrazovatel'naya politika*. 2024. V. 3. № 99. P. 32–41. (In Russian)
6. *Sovetskaya psikhologiya: etap istorii nauki i mentalitet.* Eds. A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo “Institut psixologii RAN”, 2024. (In Russian)
7. *Poddiakov A.* Possibilities of free will in different physical, social, and technological worlds: an introduction to a thematic issue. *Integrative psychological and behavioral science*. 2024. V. 58. P. 884–893.
8. *Valsiner J.* Culture and human development. London: Sage, 2000.